

Какузу снова сел за стол, стараясь держать себя в руках и продолжать просматривать информацию о своем первом пациенте за день.

Он был слишком взволнован, слишком взволнован, слишком растерян.

Ему не понравилась эта ситуация. Хидан не поддавался его воле, не выдавая ни единой проклятой эмоции. Не делал ничего неправильного, кроме тех первых секунд после их встречи, но он так быстро исправился...

Какузу никогда раньше не проявлял какого-либо интереса к своим сотрудникам. Они никогда не оказывали на него никакого влияния, их присутствие или отсутствие его никак не волновало. Но этот ...

Он не мог понять, почему он так расстроен. Он был не более чем временным помощником, пока Кисаме не нашёл кого-то получше. Так почему же он не мог выбросить из головы этого придурка?

Разумеется, сейчас он сидел там, рассматривая все, водил своими дурацкими бледными пальцами по бумагам, переставлял вещи так, как считал нужным, как будто той девчонки, как там её звали, и не было тут вчера! Хватает же наглости!

Стойте ... подождите ... нет. Опять началось. Прежде всего, ему было плевать на девчонку, которая вчера ушла. Нет, он просто сидит и выдумывает причины злиться на этого типа.

Во-вторых, именно этим и должен заниматься Хидан. Если бы он тратил время впустую, было бы другое дело.

Какузу посмотрел на дверь своего закрытого кабинета, пытаясь собрать мысли и обдумать всё это.

Что если он сейчас там страдает какой-нибудь хернёй? Тогда Доктор сможет поймать его на этом, как обычно поставить зарвавшегося идиота на место, и он наконец сможет вернуться к работе. Для него это было чёртовой проблемой, что до сих пор у него даже не возникло повода повисить голос. Его тело просто усиленно сдерживало ненужный стресс.

Он начал подниматься с кресла, но остановился.

Но что, если пацан там действительно работает? Тогда он что будет делать? Наверное, это будет выглядеть глупо с его стороны.

Он опустил на свое место. Нет, ему нужна была реальная причина, чтобы пойти туда. Просто чтобы по дороге, так, между делом, проверить, как там новый сотрудник...

Но ... может, он что-нибудь забыл? Забыл что-то ему сказать, забыл включить что-нибудь...

Уголок его рта изогнулся, когда он вспомнил. Да! Копир! Он забыл его включить. На самом деле ему действительно нужно было сделать копию документов Хидана, поэтому было еще больше оснований, чтобы отправиться туда.

Какузу бросил чернильную ручку, которую держал, снял очки, легко положил их на стол и оттолкнулся от своего кресла.

Это было все, что ему было нужно. Просто немного развеяться, пройтись, и вернуться к работе. Чёрт бы побрал этого адского придурка, что чёрт возьми с ним было не так, что он был такой ... такой ...

Какой?

Бесящий, более бесящий, чем остальные? Или всё же такой дисциплинированный? Такой внимательный и почтительный?

От этих мыслей его взгляд стал ещё более хмурым, хотя, казалось бы, уже некуда.. Ну просто прекрасно, теперь он хвалит его, злясь от того, что просто не может придумать, за что его ненавидеть.

Ну что-то же с ним точно должно было быть не так. Какузу же нужно найти хоть какие-то слабые стороны этого парня.

,

Он вошел в приемную и обнаружил Хидана, осматривавшего ящики стола.

Однако ему пришлось на мгновение остановиться, чтобы привыкнуть к виду мужчины, сидящего за этим большим столом. Выглядело странно, потому что теперь казалось, что этот стол и вся мебель выглядели строго, будто и предназначались для мужчин, а не для молодых женщин, которые до этого работали за ним.

А потом глаза Хидана ... эти странные, лишённые пигмента глаза встретились с его.

«Нужно что-нибудь, сэр?»

Захотелось нахмуриться ещё сильнее, но он смог удержаться. Он буквально кожей чувствовал пристальный, небрежный взгляд, и вдруг снова поймал себя на мысли, что восхищается парнем.

Он почти не видел альбиносов в своей жизни, даже в своей профессии он встречал лишь несколько, но каждый из них интересовал его не больше, чем любой другой человек. Ну и что, что они другого цвета? У людей в целом огромное количество оттенков кожи, у него самого была темная кожа, мать была частично итальянкой, отец - чистокровным испанцем.

Во всяком случае, они ему не нравились. Они были просто "жуткими", как говорят дети. Белые, бледные и ... жуткие.

Но этот, Хидан. Он не был таким же. Он не был полностью белым. Да, его кожа была очень бледной, но не белой. Да, волосы у него были бесцветные, но, казалось, они были немного серые, нет, даже, серебристые. Когда свет падал прямо на них, они, кажется, даже мерцали ...

Чёрт возьми, опять он это делает! Наглый, идиотский, бесящий маленький вредитель!

«От тебя мне ничего не нужно», - грубо ответил он, и его брови скакнули вверх, когда он заметил, что его новый сотрудник заметно напрягся.

Он повернулся, чтобы нажать кнопку питания, чтобы скрыть тот факт, что он заметил его напряженное состояние. Это усугубило бы ситуацию. Любой идиот мог сказать, что парень изо всех сил старался вести себя так, как доктор Хоку хочет. Хуже всего то, что это у него определённо получалось.

Что еще хуже, так это то, что Какузу не должен быть обеспокоен этим так, как он обеспокоен этим прямо сейчас. Он же должен быть доволен. Почему, черт возьми, было плохо, что господин Сан следил за своими манерами? Почему это его волнует вообще?

"Ну, полагаю, потому что это обман", - утешал он себя. Ну посмотрите на этого парня, он же очевидно хочет послать Какузу ко всем хуям. Так почему он этого не сделает? Почему он так старается? Мужчина понимал, что деньги за эту работу, которая, по его убеждению, является слишком трудоёмкой, явно не стоят этих усилий.

Ну? И почему?

Почему Хидан продолжал так стараться?

«Очень хорошо, сэр. Я вернусь к своим делам», - искренне ответил альбинос, отворачиваясь, чтобы вернуться к столу.

Какузу наконец-то нажал кнопку, и когда машина выплюнула скопированные бумаги, он повернулся, чтобы уйти.

«Так и сделай», - бросил он уходя.

Вот и все. Он не собирался играть в эти игры. Хидана нужно вышвырнуть, и он должен сделать это в ближайшее время, прежде чем он успел потратить слишком много времени Какузу. А это означало, что нужно больше фактов, аргументов и причин. Значит, возможно, стоит снова просмотреть документы Хидана, кажется, Кисаме прислал что-то ещё.

Если это не поможет, в конце концов, он воплотит в жизнь свой первоначальный план - выдаст парню страховые бумаги с ошибками для подтверждения. Он будет вынужден либо попросить помощи, либо сокрушаться из-за ошибки, которую он конечно же не заметит, и Какузу воспользуется любым из этих предложений, чтобы выкинуть этого пацана отсюда.

Он улыбнулся. А знаете что? Пожалуй он воспользуется сразу всеми предложениями. Зачем сдерживаться? Этот тип был всего лишь временным ...

,

..

...

Дверь в кабинет была заперта, Хидан был на своём месте. Какузу одной рукой приложил телефон к уху, другой стучал ручкой по столу так быстро, что это было похоже на отбойный молоток.

С каждым гудком кровь мужчины кипела сильнее.

Документы с информацией о Хидане лежали разбросанным перед ним по столу. Он был настолько взбешён, что даже не принимал во внимание, что это была частично и его вина, ведь он не внимательно просмотрел документы прошлой ночью.

Наконец, на звонок ответили, и он практически не сдержал свою ярость.

«Эй, Какузу! Сейчас ... подожди ... сейчас всего семь утра! Неужели ты его уже вышвырнул?»

«У тебя есть пять секунд, Хошигаки, чтобы объяснить, кого, БЛЯДЬ, я нанял!», - он практически зарычал, повышая голос, но всё же стараясь сдерживаться, не срывать на крик.

«Что? Я же говорил ... Это один из друзей Итачи»

«ТЫ ЧТО, ДАЖЕ НЕ ОБЩАЛСЯ С НИМ!? Или это какая-то больная шутка? Я клянусь на могиле моей матери, Я УБЬЮ ТЕБЯ ЗА ЭТО!» Теперь ... теперь он орал. Он поднялся на ноги и даже ударил кулаком по столу.

«Оу. Хорошо, Какузу. Подожди, позволь мне вытащить копии его документов, чтобы мы могли разобраться с этим. Терпение... так объясни, что он сделал?»

«Он не сделал ничего, ты, недоумок. Он и есть проблема», - Какузу рычал, как дикий зверь, но всё же зажмурился и попытался расслабиться.

В трубке послышалось шуршание бумаг.

«Ты имеешь в виду то, что он альбинос? Да ладно, Какузу, ты не можешь злиться на него за это...»

Если бы он только мог задушить человека через телефон, Кисаме был бы уже холодным трупом.

Вместо этого он схватил мячик-антистресс, который ему когда-то подарил его друг, и стиснул его рукой, аж костяшки пальцев побелели.

«Нет же, ты, болван. Он умственно неполноценный! Двенадцать раз лежал в психушке. Лечился от наркомании. ШЕСТЬ уголовных преступлений за два года! ТЫ ВООБЩЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ!?»

«Что?! Ты упускаешь из виду тот факт, Какузу, что я виделся с этим парнем, он совершенно вменяемый». Больше шуршащих бумажек.

«Но надолго ли!? Какого черта ты отправил такого человека в мою кампанию!? Чем ты вообще думаешь? Удивительно, как ты до сих пор жив, совершая такие ошибки! Я БЫ ТЕБЯ ПРИДУШИЛ!"

«Ладно, ладно! Тебе нужно успокоиться, иначе у тебя случится инсульт! Извини! Ладно, вот его бумаги, дай мне минуту, я посмотрю... Ух ты ...»

«Тебе лучше решить эту проблему, Хошигаки. Если я начну тонуть, я утащу тебя с собой. Ты пожалеешь, что встретил меня. Ты понимаешь?»

«Но ... хорошо ... как ... Какузу, ты должен мне верить, я понятия не имел...»

«Разумеется. Если кто-то должен потерять свою работу, это должен быть ты». Он сел в кресло, отложив мячик, чтобы ущипнуть переносицу.

«Ну ... я имею в виду. Я ... ты не можешь просто уволить его, мужик, это противозаконно! Он может засудить тебя до последнего цента»

«Если ты выскажешь хоть еще один бездумный комментарий, Кисаме, я клянусь...»

«Хорошо, да, ладно, это мой косяк... Ух ты, дерьмо, у этого парня все возможные ...»

«Это означает, что я, соответственно, не могу заставить его уволиться. Я могу быть физическим врачом, но это все еще подпадает под категорию «целителя». Меня могут обвинить в умышленном саботаже. Если только он не уйдет по собственному желанию, боже, весь мой бизнес в руках этого придурка... "»

«О, Боже, Какузу, я ... облажался. Я никогда не ... ТВОЮ МАТЬ! Боже, я собираюсь надрать Итачи задницу»

«Тебе лучше держаться подальше от этого твоего дружка и исправить этот беспорядок, иначе можешь писать завещание!», - Какузу резко кричал в телефон, - «Если я узнаю, что ты занят чем-то другим... ну, нет никаких слов, чтобы объяснить, что я сделаю с тобой».

«Да. Ты прав. Я клянусь, но пока что просто ...»

«Я позабочусь о своем сотруднике. Ты беспокоишься о своей кончине». Наконец он вздохнул.

«Какузу, я клянусь тебе, я не имел в виду ...»

И снова он повесил трубку.

Он посмотрел на часы уставшим взглядом. 7:36 утра. День едва начался. Это было благословение и проклятие одновременно. По крайней мере, вроде не сказал ничего лишнего. Хотя и это всё была не его вина. Но и это было всё-таки таким ребячеством, верить что...

Чёрт. Это был бардак. Ужасный безобразный бардак.

Он всё же подумал, что, возможно, он переусердствовал. А может, он еще не проснулся, и ничего из этого на самом деле не произошло?

Но нет, он знал, что это не так. Он не собирался делать что-то глупое, типа, ущипнуть себя, чтобы удостовериться, что это не сон. Острая головная боль была более чем достаточным доказательством того, что он не спит.

И он в полной заднице.

Теперь он понял, почему он сразу же ненавидел этого мужчину. Он должен был послушать свою интуицию, это была плохая затея с самого начала. Он не хотел этого делать, и вместо

того, чтобы отказаться, он глупо поверил своему так называемому «другу», и это была чертовски огромная ошибка.

Вот почему он предпочел компанию долларов и монет любому живому существу.

Он также ответил на вопрос, что не так с альбиносом, сидящим сейчас на стойке регистрации. Почему он так старался сохранить самообладание, почему казался таким напряжённым.

«Ох ради всего святого ...» - подумал Какузу с ощущением, близким к ужасу. Этот пацан вполне мог просто потерять свою концентрацию и сделать что-то ужасное. Он так много раз поворачивался к нему спиной. Он мог бы ... Что, если бы ему взбрело что-то в голову?

Он сидел за столом, безучастно глядя на стену перед ним, пытаясь понять, что же делать дальше.

Он не будет извиняться, абсолютно точно не будет. Он никогда никому такого не говорил и никогда не будет. Но, хоть и не хотелось признавать, но ему придется изменить свое поведение по отношению к Хидану. И это, конечно, разозлило до безобразия, тем более, что он толком и не знал, как это сделать ...

Черт. Будь проклят Кисаме, проклята политика, законы, карма и, прежде всего, проклят Хидан. Черт бы их всех побрал.

Тем временем Хидан слушал тяжелую тишину в комнате его босса, с хитрой улыбкой во все тридцать два.

О, дорогой Господи боже на небесах, это было самое прекрасное, что случилось с ним с того последнего кислотного трипа, который доставил его напрямик в отделение интенсивной терапии.

Он обернулся, не видя больше причин продолжать подслушивать, так как его «босс» замолчал, и пулей долетел до своего рабочего места, на ходу доставая телефон.

Он снова набрал номер Итачи, остановился у своего стола, чтобы дождаться, пока пройдут все гудки, чтобы включилась голосовая почта Учихи.

«Вы звоните домой Итачи Учихе. Оставьте свое имя и номер, и я перезвоню, как только смогу».

«Итачи, дорогуша», - сказал он после звукового сигнала, радостно рассмеявшись, прежде чем продолжить, - «Забудь, что я сказал. Ты самый прекрасный чувак. Обожаю тебя. Заезжай как-нибудь ко мне на работу, покажу тебе свои покои».

Он захлопнул телефон и прыгнул в офисное кресло, пару раз крутанувшись на нём, смеясь немного безумно, но, несомненно, радостно.

Когда он закончил радоваться своему небольшому триумфу, он вернулся обратно к столу и поднял трубку офисного телефона, ударяя по красной кнопке с надписью «Удержание звонка».

«Все еще там, мудак?»

Потрясенная тишина на другом конце заставила его оскалиться еще сильнее.

«Доктор Дьявол сейчас немного занят. Тебе просто нужно перезвонить в другой раз, желательно во время моего грёбаного перерыва. Чао!» Он бросил телефон на станцию, откинулся на спинку стула и закинул ноги на стол, чтобы насладиться ситуацией, в которой находился.

«Если он не уйдет по собственному желанию...»

Он снова громко рассмеялся. На самом деле, была огромная вероятность, что он так и сделает. Он хотел уйти до того, как узнал о своей власти над скрягой-боссом.

Он неприкасаем! Это старый ублюдок не мог сделать ему абсолютно ничего! Ну, конечно, если Хидан не решит разнести его клинику на части или упороться героином прямо в кабинете.

Но если он понял всё правильно, пока он не делал ничего противозаконного ... он мог сделать всё, что угодно.

"Люблю тебя, Большой Брат", - он усмехнулся, подмигивая и указывая на потолок, - "Ты превзошёл сам себя, серьезно."

Вдруг парень услышал приглушенный звук открывшейся двери Какузу. Он быстро скинул ноги со стола, когда док вошел в комнату. Тот нёс пачку разных бумаг и толстую папку, связанную пеньковой верёвкой.

Он без слов подошел к Хидану, вручил ему бумаги и развернулся, чтобы сделать копии ещё каких-то документы на копире.

Хидан молча взял их, заметив пунктирную линию, по которой довольно тонкая часть листка легко отрывалась от более плотной части.

«Ты должен отмечать свои рабочие часы. Машина для пробивки карточек находится у стола в комнате отдыха, тебе нужно пробивать их когда ты приходишь утром, и когда уходишь вечером. Не потеряй их», - объяснил Доктор Хоку ровным голосом.

Хидан улыбнулся еще раз. Если бы он не знал о всей этой ерунде про него и законы, он бы подумал, что этот старый пёс действительно пытается вести себя с ним по-доброму. Как хорошо, что он знал. Он не пытается вести себя хорошо, он по закону обязан вести себя хорошо.

Как бы чудесно это ни было, это не изменило его план. Если бы он сразу же воспользовался ситуацией, как это сделали бы многие другие, тогда его дорогой начальник сделал бы своим главным приоритетом избавиться от него как можно быстрее. И как бы он ни ненавидел этого ублюдка, но будучи доктором и владея собственной клиникой, он был, вероятно, чертовски умным.

Хидан мог честно сказать, что он мог быть умным, когда хотел, но всё-таки факт в том, что этот тип был старше и гораздо более опытен, что означало, что попытка перехитрить его была глупой идеей.

И именно поэтому он решил пойти по безопасному пути, придерживаясь своего первоначального плана, просто стиснуть зубы и сделать это медленно. Пусть этот болван думает, что он здесь всё ещё хозяин, и по-тихоньку добавит огонька, чтобы можно было поиметь как можно больше денег, и всё равно повеселиться, пока тот не понял, что случилось. После этого он устроит такой чёртов ад на земле, какого ещё не было. Вероятно, его опять упрячут в психушку или ещё куда, но и плевать. У него всё равно нет каких-то особых планов на жизнь.

«Да, сэр. Вам звонил мистер Акасуна, вы были заняты, и он сказал, что не хочет беспокоить вас, так что он перезвонит позже».

Доктор повернулся, чтобы посмотреть на него, пока грохочущая машина позади него выплевывала копии бумаг.

«Сасори не любит ждать. Я не удивлен».

«Мне нужно пробить эту карточку со временем прямо сейчас, сэр?»

«Нет, сегодняшний день будет считаться тренировкой. На следующей неделе можешь начинать»

Хидан старательно выдержал взгляд мужчины, отталкивая злость, поглощающую его изнутри. Тренировка? Кто, черт возьми, его тренировал?

«Два других документа - это твои налоговые формы K-4 и W-4. Заполни их и верни мне, когда закончишь. У тебя есть машина?»

Хидан был слегка застигнут врасплох последним вопросом, изучая формы и ругаясь про себя.

«Машина? Хм, нет, я ... мне не разрешают водить ... сэр.»

«Тогда как ты планируешь каждый день добираться до работы?»

«Мой сосед по комнате, сэр. Он будет подвозить меня, ему по дороге».

Какузу только хмыкнул, обернувшись, когда копир выплюнул последние бумаги.

«Я собираюсь предположить, что на обеденные перерывы ты уходить не будешь».

«Вы правильно предполагаете, сэр»

«Ты сегодня не принёс с собой еду»

«Не принёс»

«Ты обычно не обедаешь? И не ужинаешь?»

Хидан ухмыльнулся, каким этот мудака вдруг стал ужасно болтливым, а?

«Не каждый день, нет»

Босс постучал по бумагам на машине, чтобы выпрямить их, и снова повернулся.

«И почему нет?»

Хидан пожал плечами, когда говорил, быстро скрывая улыбку, - «Я обычно не хочу есть».

«Вообще-то это плохо для тебя. Принеси хотя бы обед», - быстро сказал Какузу, на секунду замерев, когда альбинос снова встретился с ним взглядом и склонил голову. Какузу быстро развернулся и снова исчез, не сказав ни слова.

Он сосчитал до тридцати, прежде чем начать тихонько ржать. Он не назвал его «сэр» в последних трёх ответах. Мужчина вообще не заметил этого, судя по всему, но с другой стороны, это были незаметные изменения, такие крошечные незаметные изменения, которые можно тихонько внедрять в их общение и отношения с доктором Хоку, пока все не склонилось в его пользу окончательно.

Второй пункт плана Хидану нравился меньше всего. Он должен был понравиться Какузу. Что означало, что ему всё ещё требовалось по-настоящему работать, пока он ещё здесь.

Теперь Хидану не обязательно лениться, он может сделать всё, что захочет, главное начать. Обычно прокрастинация была для него проблемой. На самом деле он не был мастером-манипулятором, но если ему что-то очень не хотелось делать, он мог этого избежать разными способами.

И это было его частью - доделать всё до конца, он будет стараться и упираться до тех пор, пока его злобный босс не сдастся.

Он хлопнул в ладоши и потер руки.

Весело быть плохим.

Вдруг зазвенел дверной колокольчик, выдернув его из размышлений, и он повернулся на кресле лицом к двери.

"Ой!" , - девушка резко остановилась, - "Добрый день, я не видела вас раньше... а Ино ... заболела?"

На лице Хидана медленно расплзалась коварная улыбка, он взглянул на часы, они показали без пятнадцати восемь. Ах да, первый пациент на сегодня.

«Не, её уволили к хуям. Теперь здесь я. Хидан», - Он кивнул ей, сверкая самой очаровательной улыбкой.

«Ой... эээм...», - девушка сильно смутилась, щёки залились румянцем. Из-за того ли, что он ругался, или потому что довольно очевидно её клеил, он не знал, и ему было плевать.

На самом деле, девушки его не интересовали. Какой-то период жизни он считал себя бисексуалом, но в какой-то момент его мать (которая, как оказалось, лесбиянка) решила с ним поговорить на эту тему, тогда он почувствовал необходимость выбрать что-то одно. Но с годами он удостоверился, что девушки все больше и больше раздражают, ни с чем не соглашаются, постоянно ноют, и всегда, ВСЕГДА, черт возьми, страдают из-за каждой дурацкой проблемы. За ними было забавно наблюдать, но не более того.

Единственная причина, по которой он вёл себя так сейчас по отношению к этой девушке - просто, чтобы она говорила с ним, пока идёт к кабинету доктора. Дать ей надежду, и она будет флиртовать с ним каждый раз, когда будет приходить сюда, надеясь, что, может быть, возможно, когда-нибудь он попросит ее номер. Если только она не была замужем, в этом случае он не возражал быть объектом её ночных фантазий. Просто чтобы накормить своё эго. Что плохого в том, чтобы немного потешить своё самолюбие...

«Доктор Хоку скоро тебя примет, присядь уже что ли», - вальяжно сказал он, убедившись, что она видела, как он оглядел ее с ног до головы.

"С-спасибо ... Хидан.", - она точно невероятно смутилась, покраснела и поспешила занять место в углу зала ожидания, подальше от поля зрения Хидана.

Альбинос закатил глаза и поморщился, встал с кресла и отправился к кабинету своего босса.

Какузу снова говорил по телефону, но сейчас это был рабочий звонок. У него оставалось всего пятнадцать минут до первого приёма, и ему еще предстояло предварительно подтвердить её страховку. Она совсем недавно оформилась в новой страховой компании. Незначительные детали ...

«Приемливо...», - сказал он в телефон безэмоциональным голосом, нацарапав маленькие кружочки на углу ее папки, лежавшей на его столе.

Раздался стук, и он напрягся, налитые кровью глаза резко уставились на дверь.

«Пациент на восемь утра ожидает, доктор» , - послышался приглушенный голос Хидана с той стороны.

Он вздохнул и приподнял очки, потёр свои уставшие глаза. Затем полностью снял их и осторожно положил на стол. Просто чудесно, она пришла заранее, а он все еще пытался разобраться со способом оплаты.

Еще один стук выдернул его из размышлений, разжигая злость.

«Спасибо, Хидан!», - отрезал он, ответ получился слишком грубым, но сдержаться было трудно, -. «Я буду через минуту»

За дверью было тихо, Какузу заскрипел зубами. Черт возьми, ну это же не его вина. И даже чисто технически, не могла бы быть его.

Ни разу в жизни его не беспокоило давление. Какузу Хоку может и был всемирно известным мудаком, но, несмотря на это, он обычно мог контролировать свою ярость, в детстве и юношестве ему пришлось пройти несколько курсов по управлению гневом, и с тех пор он успешно держал свой гнев в узде. Хотя бы потому, что потеря контроля превращала вас в жалкого придурка.

Гнев заставлял вас говорить не задумываясь, делать то, о чём вы пожалеете, и потом наверняка пришлось бы извиняться - но Какузу никогда не извинялся, так что было гораздо

проще избегать всего этого.

Не хватало ему ещё терпеть угрызения совести, ему и так было чем заняться, деньги не с неба падают. И если постоянно сожалеть о прошлом, как можно должным образом следить за будущим?

Конечно, у него бывали моменты, когда гнев застилал глаза, но ни разу не было так, как сейчас.

Сейчас он впервые размышлял об убийстве больше, чем о здоровье.

Нелепая шутка Кисаме про insult теперь казалась невероятно ироничной. Его друг частенько выдавал подобные шуточки, но сейчас его это действительно беспокоило.

Что, разумеется, разозлило его ещё больше.

В телефоне играла дурацкая музыка ожидания, иногда прерываясь на автоматические сообщения, что оператор скоро ответит на звонок.

Приглушенно зарывчав, он бросил трубку на место, и подумал, что подобной ерундой должен заниматься Хидан и надо бы его проинструктировать.

В конце концов, это точно работа для администратора, и раз уж он обязан относиться к сотруднику с уважением, которого он не заслуживал, он мог бы хотя бы заставить его заслужить это уважение. Если бы он напортачил, по крайней мере был бы повод как следует на нём отыграться. В конце концов, он был начальником этого типа, а не мамочкой. Может он и должен быть вежливым, но это не значит, что он не может быть строгим.

,

«Доброе утро, мисс Хьюга», - поприветствовал он пациентку, когда вошел в зал ожидания.

«Доктор Хоку», - тихонько ответила она, быстро вставая со своего места и пробегая мимо арки, бросив нервный взгляд на Хидана, и остановилась рядом с доктором.

Какузу поднял бровь и наклонился вперед, чтобы взглянуть на своего нового сотрудника.

Он сидел за столом и, казалось, что-то писал. Мужчина предположил, что это те документы, которые он дал ему ранее, судя по сдвинутым в раздумьях бровям, и тому, как он на секунду остановился, чтобы задумчиво постучать ручкой по губам.

«Я вижу, вы познакомились с новым секретарём», - сказал он, и повернулся к робкой девушке, чтобы проводить в смотровую.

«О, да. Он ... он был мил», - ответила она нерешительно, скрещивая руки и смотря в пол, - «Странно видеть парня за этим столом. Я-я видела только девушек».

«Не обращайтесь на него внимания, это временно», - сказал Какузу, закрывая дверь.

«О... неужели?»

Какузу снова поднял бровь - вопрос звучал риторически, но слегка саркастично.

«Ага, именно так. Итак, я предполагаю, у вас всё ещё болит голова?». Он подошел к раковине и надел пару латексных перчаток, пока задавал ей вопросы.

«Да. Я всё перепробовала, но боли каждый раз возвращаются. Иногда боли такие сильные, что зрение становится немного странным и...»

«Вы были у окулиста?»

«Эм ... ну ...»

«Это может быть связано со зрением, вам бы не помешало обратиться к нему, чтобы он посмотрел ваши глаза. Это не совсем моя компетенция, и с его заключением мне было бы проще определить диагноз».

Следующий пациент появился сразу после Хинаты. Она спешила покинуть клинику, брезгливо оглядываясь на Хидана - он тепло улыбнулся ей в ответ, но ничего не сказал.

Пациентка тоже была девушкой, и тоже обратила на Хидана внимание, очевидно, ей было любопытно. И после того, как она ушла, альбинос встал с кресла и отправился к Какузу.

«Я закончил», - он протянул кипу бумаг доктору, который несколько секунд задумчиво смотрел на документы, прежде чем забрал их и кивнул.

«Пациент, записанный на девять, опаздывает. Я хотел сделать перерыв... или мне нужно его дожидаться?»

«Да... минут десять можно подождать», - ответил босс, тщательно подбирая слова. Конечно, он

должен его дожидаться, это его чёртова работа! «Если пациенты не являются в течение пятнадцати минут после назначенного времени, это будет считаться опозданием, и им придется перенести время приёма, независимо от того, придут они или нет. Они все прекрасно знают правила, не дай им себя обмануть», - пояснил он ровным голосом, отворачиваясь, стараясь не смотреть на Хидана.

Чёрт возьми, каждый раз, когда ему приходилось смотреть на этого проклятого недоумка, он замечал что-то новое. И он до сих пор не понимал, почему он вообще обращает на это внимание. Сейчас он, например, заметил непослушную прядь над его левой бровью, выбившуюся из зачесанных назад волос.

«Должен ли я заняться планированием графика, или вы сами это делаете?», - Хидан вздохнул, заставляя мужчину скрипеть зубами.

«Я буду это делать сам, пока ты не разберёшься со всеми своими обязанностями. Просто сделай заметку и оставь её на моём столе».

«Понял, спасибо»

Какузу хмыкнул и продолжил путь в кабинет. На полпути он вдруг понял, что этот говнюк уже вовсе перестал обращаться к нему «сэр». Он задавался вопросом, почему он вообще не заметил этого раньше, учитывая что в самом начале Хидан обращался к нему так каждый раз. На самом деле его поведение становилось все более непринужденным с каждой секундой.

Глаза его прищурились от этой мысли, но он не остановился, пока не сел в своё офисное кресло.

А что он мог с этим поделать? Хидан общался с ним уважительно, не сказал и не сделал ничего плохого, но он очень ненавязчиво менял своё поведение.

Ну, можно предположить, что это было побочным эффектом от старательно уважительного отношения Какузу. Видимо, парень не чувствовал от него угрозы и расслабился. А он быстро приспособился...

Ну ... он решил, что это не должно его беспокоить. Если они будут относиться друг к другу хорошо и Хидан не будет его бояться, однажды настанет день, когда появится причина его уволить без ущерба для бизнеса, у пацана не будет повода отсудить кучу денег, и ситуация вернётся в привычное русло.

Тьфу, эта задача, казалось, только усложнялась с каждой секундой.

Колокольчик снова зазвенел (он услышал его только потому, что на этот раз он не закрыл дверь своего кабинета), и Какузу устало вздохнул, вставая с кресла. Похоже, пациент всё-таки

успел попасть на приём, осталась минута или две, чтобы можно было счесть это опозданием.

Он вышел в коридор, окидывая взглядом зал ожидания. На девять часов была записана беременная девушка, Куренай Юхи. Он терпеть её не мог, потому что она по какой-то неведомой причине приходила наблюдать за беременностью именно к нему, вместо того, чтобы доехать до обычной больницы, с нормальным гинекологическим отделением. Но нет, она собиралась рожать дома, что за бред...

К сожалению, он знал, как это сделать. Он прошёл эти курсы в основном только для того, чтобы улучшить свое резюме, чтобы его охотнее взяли на работу в любую больницу сразу после колледжа. И он не отказал ей только из-за денег - эта услуга стоила дорого, а потом нужно продолжать наблюдать её и её ребёнка, а это деньги.

Тем не менее, он с содроганием думал, что этот момент всё ближе.

Он замедлился, в недоумении. В зале не обнаруживалось присутствия Куренай. Это ощутимо раздражало, но вдруг он услышал приглушенные голоса около ресепшена, один из них точно принадлежал Хидану, а второй был ему незнаком.

Какузу остановился прямо за углом, Хидан и его собеседник не могли его видеть, но он прекрасно слышал их разговор.

«У меня перерыв, просто надо подождать ещё... чёртову минуту, просто подожди меня снаружи!»

«Да ни за что, на улице такой дубак! Я просто подожду эту минуту здесь, в чём проблема»

«Тупица! Я тебе всё объясню, если ты сделаешь так, как я говорю!»

Какузу был застигнут врасплох его враждебным тоном. Было не совсем понятно, Хидан общался со своим другом или это был кто-то посторонний.

Не желая тратить время на раздумья, он вышел из-за угла, и этот мягкий пурпурный взгляд переместился на него. Собеседник Хидана тут же обернулся, чтобы понять, на что тот так резко перевёл свой взгляд.

Обладатель чёрных, как уголь, глаз, оказался мужчиной, довольно женственным. Цепким взглядом оглядел Какузу и на его лице появилась милая дружелюбная улыбка.

«О, вы, должно быть, доктор Хоку», - сказал он, протягивая руку, - «Я так много слышал о вас. Я Итачи Учиха».

Он пару секунд молча изучал мужчину, быстро бросил взгляд на Хидана, который спокойно и равнодушно наблюдал за ними, и в конце концов протянул руку в ответ.

«Я заскочил убедиться, что Хидан ведёт себя прилично. Это так?»

За спиной Учихи Хидан хлопнул себя ладонью по лбу и согнулся вперёд, вызывая у Какузу ухмылку.

«Итачи Учиха ...», - медленно произнёс он, игнорируя вопрос. Этот парень был отлично воспитан, прекрасные манеры. Разумеется, он не станет уделять этому факту внимание и рассыпаться в комплиментах, это бы точно усугубило бы ситуацию, - «Я тоже много о тебе слышал. Хошигаки постоянно о тебе говорит. Это раздражает».

Итачи отвёл глаза, чтобы смущенно улыбнуться, и даже, кажется, покраснел, - «Надеюсь, он не говорил про меня гадостей».

«Наоборот. Он тебя практически боготворит».

«О, вот как...», - черноволосый мужчина ответил, неловко откашливаясь, и снова вернулся взглядом к Какузу.

«Именно. Иногда хотелось ему врезать, чтобы к нему вернулось здравомыслие», - сурово сказал доктор, Итачи снова отвёл взгляд. Какузу продолжил, не обращая на это внимания, - «я бы хотел перекинуться с тобой парой слов, пока ты здесь».

«Ну, я вроде как на обеде, у меня не так много времени, я просто зашёл по дороге...»

«Да, я в курсе. Но это весьма важно».

«Я бы мог зайти после работы, если это касается Хидана, Доктор».

«Я работаю до девяти вечера».

«Вот как... ну, может быть, мы могли бы договориться о встрече завтра».

Это верно, вспомнил Какузу. Завтра была суббота. Да, он позволил себе эту маленькую слабость - не работать по субботам. Он часто работал дольше положенного, занимался делами в свободное время, но в субботу клиника не работала. Да, он терял возможную прибыль, но он знал, что человеку его возраста, в его профессии, необходимо отдыхать. Ну и, разумеется, тот факт, что администратору пришлось бы платить двойную ставку за работу в выходной, убеждал его, что работать в субботу - так себе идея.

Он просто настроил переадресацию звонков с номера клиники на свой личный телефон, и либо оставался дома, пытаясь отдохнуть, либо работал над задачами, с которыми нужно было разобраться.

«В самом деле, это займет всего минуту. Я не задержу тебя надолго», - с нажимом сказал он, повернулся и пошел к своему кабинету, чтобы у Учихи не было больше шансов отвертеться, - «У тебя есть пятнадцать минут, Хидан. Используй их с умом», - сказал он громко, оборачиваясь на мгновение, когда услышал, как что-то небольшое полетело в стену и упало на пол.

Итачи шёл прямо за ним, заложив руки за спину, и теперь насмешливо смотрел ему в спину. Хидан ничего не ответил, но Какузу слышал, как тот ходит кругами рядом со своим столом.

Оказавшись в своем кабинете, он закрыл дверь и жестом пригласил Итачи сесть в кресло перед столом, и сам сел в своё кресло.

Он наклонился вперед, упёрся локтями на стол и сложил пальцы, изучая Учиху.

«Догадываюсь, что ты тот самый "сосед по комнате", о котором говорил Хидан».

«Да», - тихо сказал Итачи, - «я позволил ему остаться со мной, пока он не встанет на ноги».

«Что ж, вы двое близкие друзья».

«Мы не виделись довольно долгое время. Он пришел ко мне около трёх месяцев назад из ниоткуда, не имея ничего, кроме рюкзака с одеждой. С тех пор мы и живём вместе».

«Кисаме упоминал, что вы дружили и в старшей школе».

«Да, именно поэтому он и пришёл ко мне. Ему больше некуда было идти».

«Понятно. Он говорил, что ты подвозишь его до работы, потому что ему не разрешают водить машину. Чёртов бродяга...». Последнюю фразу Какузу тихо произнёс скорее для себя, но она не осталась незамеченной.

Итачи откашлялся. «Доктор Хоку, я полагаю, вы в курсе всей этой ситуации с приводами Хидана. Вы его совсем не знаете, не надо его осуждать. Он вовсе не психопат, вам нужно только дать ему шанс доказать это».

«Именно этим я сейчас и занимаюсь, пытаюсь его узнать», - резко сказал Какузу, несколько не

смущенный прямокой Итачи, - «Всё-таки я врач, мне необходимо знать некоторые детали. Судя по информации, раньше он принимал различные вещества, он сейчас употребляет?»

«Я думаю, что эти вопросы лучше задать ему лично».

«Я спрошу и его тоже, мне бы хотелось знать наверняка, попытается ли он меня обмануть. И раз уж ты здесь ...», - он замолчал, не отводя взгляд от глаз Итачи.

Они оба замолчали. Наконец, Учиха мягко ответил, - «Я хотел бы сказать, что не одобряю того, что вы делаете, доктор».

"И что ты думаешь я делаю?"

«Мы оба знаем, что вы не собираетесь задавать эти вопросы Хидану. Если бы вы хотели, вы бы уже спросили его об этом. Вы только пытаетесь придумать способ вышвырнуть его с работы».

Какузу открыл рот, чтобы ответить, он начинал злиться. Этот пацан был гораздо младше него, какого чёрта он себе позволяет. Однако Итачи прервал его, разозлив его ещё сильнее.

«Хидан восстанавливается, с тех пор как он переехал ко мне. Он принимает лекарства по предписанию психотерапевта. Он курит, но я помогаю ему бросить, я и так сказал ему не курить даже снаружи, пока он здесь. Ему нужно посещать психотерапевта, но он не всегда это делает, к сожалению», - Учиха замолк, чтобы посмотреть на часы, - «Мне нужно идти. Было очень приятно встретиться с вами, доктор Хоку. Кисаме очень лестно о вас отзывался. Надеюсь, вы сможете этому соответствовать и в глазах Хидана. Ему просто нужен пример для подражания, какой-то образец, а не тиран». Он поднялся с кресла и кивнул, повернулся и плавно направился к двери.

"Мистер Учиха."

Итачи остановился и обернулся, на лице спокойное безразличие.

«Хидан говорил, что иногда не ест сутками. Я посоветовал ему брать с собой еду хотя бы на один раз. Пожалуйста, проследи за тем, чтобы дома он тоже не забывал есть. Приём лекарств и голодание не очень хорошо сочетаются»

Итачи улыбнулся ему и кивнул еще раз, затем открыл дверь и исчез.

Какузу на некоторое время задумался, сидя в тишине. Ну, у его сотрудника безусловно есть один хороший друг. Удивительно, как сложилась ситуация, что этот же человек был также близким другом Кисаме, его старого приятеля. Кисаме был довольно непосредственным, иногда ребячился и страдал ерундой, но он всё же уважал этого человека. Хотя бы за то, что он терпел дружбу с грубым и вредным Какузу столько лет.

Кисаме прекрасно разбирался в людях. Он был легкомысленным и несерьёзным, но он мог быть таким же грубым, как и сам доктор, когда был с чем-то не согласен. Этот человек мог унюхать дурные намерения за милю, это тоже было одной из причин, по которой Какузу так ему доверял.

Если уж Кисаме не заподозрил никакого подвоха от Хидана... ну, может он и правда переборщил немного, когда наорал на своего друга. Хотя, по его мнению, это было оправдано.

В любом случае, он не стал бы извиняться за это, но, возможно, он мог бы позвонить ему и объясниться, как-то прояснить, что всё в порядке и нет никаких обид...

В конце концов, он ни о чём никогда не сожалел и не будет, особенно о такой ерунде.

Хидан сидел снаружи на капоте машины своего приятеля, одной рукой держа пальто запахнутым, а другой поднося сигарету ко рту.

Итачи был прав, здесь чертовски холодно ...

Но, по крайней мере, засранец был достаточно любезен, чтобы принести ему пачку сигарет. Это определенно сделает остаток этого дня приятнее.

Его друг как раз выходил из-за угла здания, будто бы чувствуя, что альбинос думал о нём сейчас. Подходя ближе, он окинул парня безразличным взглядом.

«Ну и что, б-б-блядь, ему было нужно от тебя?», - спросил Хидан, предательски трясаясь от холода, и с удовольствием затягиваясь сигаретой.

«Он беспокоится за тебя», - ответил Итачи, пожав плечами и немного отвернувшись, чтобы скрыть свою хитрую ухмылку. Он прислонился к капоту машины, - «Он сказал, ты вообще не ешь в течение дня. Объяснишься?»

«Какого чёрта, он сдал меня! Этот тупой старый долбаный уб-б-б-людок!»

Итачи на мгновение уставился на него, тоже дрожа от холода и качая головой. «Первое, что ты купишь со своей первой зарплаты - это хорошее тёплое пальто».

«Хорошо, мамуль. Не меняй т-т-тему, что ещё он сказал?»

«Он спросил о нашей дружбе. Он близкий друг Кисаме, так что...»

«Да, я знаю это, чёрт побери, я потому и получил эту работу».

Итачи кашлянул, - «Не перебивай меня, это грубо».

«А я как раз грубиян!»

«Не надо только душить меня своим дурным настроением, Хидан. Никто не заставляет тебя здесь торчать. Все знают, что этот человек - та ещё сволочь. Тебе не нужно обращать на его придирки внимание, в твоём-то состоянии».

«Эй! Я не какой-то ёбнутый псих, ладно?! Я вполне могу существовать в обществе, можешь пойти и убедиться в этом на своей сраной работе», - он затянулся сигаретой, выпустил дым медленно, небольшими облачками, и продолжил, - «Кроме того, это довольно угарно. Доставать чувака, который не имеет права выпереть меня с работы, и даже не может на меня орать. А если он попытается, я просто пожалуюсь на какое-нибудь типа психологическое насилие с его стороны и он просрёт все свои бабки»

Итачи уставился на него и глубоко и устало вздохнул, - «Я так и знал, что ты подумаешь об этом. Не облажайся, Хидан. Это правда хорошая работа».

«Ты глухой? Я именно это и сказал. Я не собираюсь её проебать».

«... Что?»

Хидан замер посреди очередной затяжки, чтобы вопросительно взглянуть на своего друга.
«Чё?»

«Ты сказал, что не собираешься её проебать?»

Хидан фыркнул. Итачи никогда не выражался, поэтому это звучало странно и забавно, - «Да. Ну, знаешь, это было очень тупо, подставить самого себя».

«Хидан, это даже не близко то, что ты сказал. И ты опять матерись».

«О, Г-г-господи Иисусе, я не знал, что разговариваю с нравственной полицией».

Итачи больше не мог сохранять серьёзное лицо и издал небольшой смешок. Хидан не мог устоять перед его смехом, он никогда не мог сопротивляться, когда Учиха начинал смеяться. У него был очень заразительный смех.

«Ты нелепый»

«Спасибо, я стараюсь»

«Ну серьёзно, Хидан. Я не думаю, что он настолько плох. Слухи и сплетни выставляют его как адское чудовище, но мне он показался вполне нормальным типом, может немного предвзятым. Эта работа нужна тебе, в твоих же интересах».

«Что? Да он Дьявол во плоти!»

«Вовсе нет. Просто он совершенно не умеет общаться с людьми. Он не знает, как правильно проявить свои чувства, и они превращаются в гнев, это единственное чувство, с которым у него нет проблем»

«Пиздец, ты просто гребаный психоанализатор».

«Это моя работа и мой дар, понимать человеческий разум. Я вообще-то помочь пытаюсь, если ты поладишь с ним, познакомишься поближе, тебе будет легче с ним работать».

«Господи, Тачи, я же не собираюсь с ним спать, чувак! Ему лет пятьдесят!»

Итачи закатил глаза, - «Ой, да ладно. Он прекрасно выглядит для своего возраста, серьёзно, он красив. И он врач. Для многих это просто идеал».

«Ты такой гейский гей, Учиха»

«А ты упрямый. Я думаю, что ты уже ему нравишься гораздо сильнее, чем он думает. Кстати говоря, ты должен начать приносить себе обеды на работу, и не думай, что я буду их тебе готовить».

«Чегоо? Черт, ты и все остальные, так паритесь об этом. Вы все просто завидуете моей фигуре».

«Мы беспокоимся о твоём физическом и психическом здоровье. Нужно правильно питаться, чтобы быстро восстановиться, Хидан».

«Да, да...»

Итачи схватил Хидана за запястье и развернул его, чтобы строго взглянуть ему в глаза, - «Мне нужно ехать.», - сказал он, шутливо сталкивая Хидана с капота машины, - «Возвращайся к работе!»

«Ja Führer, wie Sie möchten!*

махнул Игачи рукой, выбросил сигарету на стоянку и резко двинулся назад за угол здания.

Игачи закатил глаза, но улыбнулся, прежде чем вернуться в свою машину.

«Удачи, доктор.» - тихо сказал он, выезжая с парковки и возвращаясь на свою работу.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1499513>